

PERSONALIA

Школа Н.И. Толстого и украинская славистическая фольклористика – направления, темы, методы

— Oksana Mykytenko —

В 2023 г. мировая славистика отмечала 100-летие со дня рождения Никиты Ильича Толстого (1923–1996), вклад которого не оценим также в развитии славистической фольклористики. Деятельность ученого пришлась (и во многом способствовала) на период расцвета сравнительных комплексных междисциплинарных исследований в славистике, в том числе в Украине. В трудах самого Н.И. Толстого, а также работах созданной им школы этнолингвистика, оформилась и получила всестороннее рассмотрение идея интегральности культуры. Понимание семантического единства всех форм фольклора было достигнуто в результате многолетнего комплексного экспедиционного изучения одной из наиболее архаичных зон Славии – Полесья, что нашло отражение в целом ряде исследований и легло в основу фундаментального этнолингвистического словаря «Славянские древности» (тт. 1–5; Москва, 1995–2012). Подчеркивая, что «вся народная культура диалектна», Н.И. Толстой способствовал развитию этнолингвистической ареалогии как междисциплинарного направления в изучении и реконструкции славянской духовной культуры, всестороннего анализа специфики культурного текста фольклорной традиции. Общеславянский масштаб проблем, решением которых занимался Н.И. Толстой, остается актуальным для современной славистики также в Украине, особенно в свете современного методологического плюрализма и расширения предметного поля фольклористики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Н.И. Толстой, этнолингвистика, славистика, фольклористика, Украина.

Данную тему Украинский комитет славистов принял в качестве заявки моего доклада на очередном XIX Международном съезде славистов, который должен был состояться в 2023 г. В связи с широкомасштабным военным вторжением РФ в Украину 24 февраля 2022 г. съезд был отложен. Представить свой доклад в онлайн формате я смогла на Международной конференции «Слово и человек», которая в рамках юбилейных Толстовских чтений состоялась 5–8 июня 2023 г. в Ясной Поляне. Для

меня было важно не только почтить память моего Учителя (я была аспиранткой Толстого), но еще раз подчеркнуть роль деятельности, трудов Н.И. Толстого и созданной им этнолингвистической школы для развития украинской славистики и фольклористики. Осознаю всю условность, говоря об украинской славистической фольклористике, поскольку невозможно вычленить часть из всего комплекса рассмотрения восточнославянского, шире – славянского этнокультурного континуума, как и вывести направление фольклорных исследований за рамки широкого междисциплинарного масштаба. И тем не менее, говоря о значении трудов, идей Н.И. Толстого для украинской науки, а что мне, естественно, ближе – славистической фольклористики, я позволяю себе такое упрощение, при всей неизбежной его неполноте и фрагментарности. Для меня лично работы Учителя представляют неисчерпаемый источник идей, без которых не обходится ни один проект, к которым обращаешься постоянно, с которыми сверяешь все свои мысли, планы и выводы.

В одном из писем Леонтия Копецкого к Н. Толстому (от 14.XI.1971 г.) приводятся слова, поразительным образом созвучные нашему времени: «Наша филологическая жизнь характеризуется неопределенностью... Раньше были центрирующие моменты, вернее – персоны. Теперь они исчезли, и сразу никто ничего не стал знать (...)» (Из переписки 2013: 493).

Такой «центрирующей» личностью в науке всегда был и остается Н.И. Толстой. Вклад ученого в создание многих направлений в науке поистине неисчерпаем и так же широк, как и

«круг тем и проблем, которые интересовали Никиту Ильича и которым он посвятил свои труды, – славянская лексикология и семасиология, диалектология и лингвистическая география, история славянских литературных языков и письменности, фольклор, мифологические основы народной культуры славян, семиотика культуры, история славистики» (Толстая 2023: 7).

Деятельность Н.И. Толстого пришлось на период расцвета сравнительных междисциплинарных комплексных исследований в славистике, значительно углубила и совершенствовала их применительно к различным направлениям гуманитаристики. В трудах Никиты Ильича и Светланы Михайловны Толстых, их учеников и последователей было сформировано и получило всестороннее выражение новое направление в гуманитаристике – славянская этнолингвистика, ставящая своей целью изучение языка и культуры в их органической связи (Толстая 2013: 17). Тем самым была поставлена задача провести реконструкцию славянской духовной культуры, отраженной в славянской языковой картине мира.

Представленное как целостное направление, где «объяснительной силой» обладает «весь комплекс духовной культуры», этнолингвистика в качестве исходного принципа утверждает «интегральность» культуры. Теоретическая квадриада «язык – словесность – культура – самосознание» (Запольская 2023: 136) стала обобщающей теоретической формулой комплексных исследований лексики и фразеологии, обрядов

и верований, вербальных фольклорных текстов и прочих проявлений традиционной духовной культуры. Понимание изоморфизма языка и культуры позволило говорить о семантическом единстве всех форм культурного текста. По замечанию С.М. Толстой, в концепции славянской этнолингвистики нашли свое «органическое соединение» два главных принципа – «общеславянское измерение и единство языка и культуры», которые стали «путеводной звездой» на пути научного познания Толстого, чему во многом способствовали личные качества ученого, способность «не только знать, но и чувствовать славянское единство» (Толстая 2013: 18). Исследования различных форм традиционной культуры как текста стало предметом анализа различных измерений фольклорной традиции, всестороннего ее изучения, многомерных задач реконструкции славянской духовной культуры и задач славянского этногенеза.

Замечательную характеристику «школы» Толстого, которая во многом предопределила успешность пройденного пути, дал в свое время В.Н. Топоров:

«Реальная задача синтеза целого, – отмечал он, – потребовала отказа от отвлекающих частных, преодоления авторского эгоизма, своего рода самоотречения ради этого целого и вступления на путь не в гордом одиночестве, но «артельно», в расчете на помощь спутников – не случайных попутчиков, но именно спутников-помощников, спутников-товарищей, спутников-подвижников. Воспитание нескольких поколений славистов со студенческой скамьи, привитие им вкуса к общему делу [...], собирание славистических сил вокруг ключевых проблем науки – все это составляет одну из самых больших его заслуг перед наукой» (В.Т. 1993: 4–5).

Для многих учеников и последователей Н. Толстого, как и для него самого, началом «трепетного и долгого вхождения» в «богатейший мир древней славянской духовной культуры» стало знакомство с «деревнями и весями полесской глуши» (Толстой 1997: 9). По инициативе Никиты Ильича в 1962 г. была начата программа последовательных и планомерных экспедиций в Полесье, с целью сбора материала – вначале для Полесского диалектного словаря, затем для этнолингвистического атласа. В 1970-е гг. экспедиции носили уже сугубо этнолингвистический характер, чему способствовали и составленные подробные программы для изучения различных сфер народной культуры. «Границы современных славянских языков, наречий, народов и этнических групп, – отмечал Н.И. Толстой, – относительно позднего происхождения. Внимание к локальным явлениям позволит увидеть предшествующие, более ранние этноязыковые и культурные слои на карте современной Славии» (Толстой 1995: 51). Архаичность полесских диалектов, в частности среднеполесского, подтвердило картографирование материалов в ОЛА. Исследования в Полесье – одной из архаических зон Славии, продолжалась почти четверть века и стали для многих, в том числе в Украине, «центром научного притяжения» и «полигоном диалектологической», позже и этнолингвистической полевой работы как «самостоятельной области гуманитарной славистики» (Толстая 2013: 16–19; Узенева 2023: 540). Экспедиции

подтвердили «латеральность до недавнего времени полесского диалектного массива», что «в значительной мере способствовало сохранению его в более архаичном, минимально трансформированном состоянии» (Гриценко 1993: 290).

Значимость собранного в те годы экспедиционного материала во много раз возросла после техногенной чернобыльской катастрофы 1986 г., которая кардинально изменила демографическую ситуацию в регионе и привела к прекращению существования среднеполесского языкового ареала как диалектной целостности, когда само понятие «среднеполесский диалект» в пределах ареальной структуры украинского языка уже принадлежит прошлому (Гриценко 1999: 5). Сохранить Полесский культурный диалект в координатах истории архаических культурных ареалов был призван фундаментальный труд этнолингвистической школы – пятитомный словарь «Славянские древности».

На «постчернобыльском» этапе подвижническую работу в течение многих лет проводят в Зоне члены Историко-культурологической экспедиции Министерства чрезвычайных ситуаций Украины – этнографы, историки, музейщики, буквально подвижники своего дела, львовские, киевские, ровенские ученые, половина из которых женщины, восстанавливая виртуальную уже Украину (Костенко 2004: 479). Исследования по выявлению, сохранению и защите историко-культурного наследия региона проводятся, в частности, в рамках создания Чернобыльского научно-информационного фонда, в котором предусмотрено отразить как современное состояние диалектной культурно-языковой системы, так и ее динамику (Гриценко 1999: 13).

В 1980-е гг. экспедиции в различные регионы Полесья стали особенно массовыми и популярными, в них принимали активное участие украинские исследователи. В одном из писем С.М. Толстая (от 25 мая 1985 г.) делится планами относительно экспедиционного лета: «... надвинулось лето с его экспедиционными заботами – опять ожидается огромная по численности экспедиция. На этот раз – в Черниговщину, а затем еще на Брестщину и в Волынскую область (соответственно с минчанами и львовянами)» (Хроленко 2023: 686). Годом ранее, в экспедиции 1984 г. также участвовали группы из Львовского государственного университета и Житомирского пединститута (там же: 683). Полесские экспедиции для многих стали «отправной точкой на исследовательском пути, откуда начались все дальнейшие дороги и тропы» (Белова 2023: 594). В этой связи я хочу привести выдержку из письма Никиты Ильича (от 24 мая 1980 г.), в котором он сообщает мне о предстоящей экспедиции в Черниговское Полесье и предлагает присоединиться к участию в ней:

«Милая Оксана!

[...] В июне мы едем в экспедицию на Черниговщину (20 человек из МГУ, ЛГУ, ОдесГУ, Ин-та слав-ия и балканистики). Работать будем с 3. VI до конца месяца. Я буду с 3.VI по 13.VI, затем меня сменит Светлана Михайловна, а вся компания, разделившись на три отряда, будет работать где-то поблизости друг от друга. Где – это будет знать Андрей Андреевич Берлизов – доцент Черниговского пединститута

(адрес..., тел...). Таким образом, Вы едете подальше от Киева, а мы поближе к Киеву. Координаты я Вам даю на тот случай, если вдруг Вам захочется навестить нас или написать нам в Черниговское Полесье.

Возможно, я успею до экспедиции написать Вам и послать небольшую программу о дожде и граде, чтобы просить Вас проверить как она работает в Закарпатье.

В Москве у меня, как всегда, уйма дел и я едва-едва с ними справляюсь. Живем мы бурной научной жизнью. Каждую неделю доклады, сборища, проекты. Налаживаем контакт с музыковедами и готовимся издавать «Словарь славянских народных древностей».

С добрым и сердечным приветом

Н. Толстой

Бог Вам в помощь!»

Мне не пришлось, к сожалению, принять участие в экспедиции, так как на этот период уже была запланирована экспедиция нашего института в села Ивано-Франковской области. Узнав об этом, Никита Ильич прислал, вместе с небольшим письмом, подробную (на 5 страницах) Программу по теме «дождь – гром – град», дополненную не менее подробным «Приложением» («что делали во время засухи – обход, тканье рушника, магия у колодца, причины засухи» и пр.):

«Милая Оксана!

Желаю Вам добрый путь на Карпаты. Сегодня уезжаю в Чернигов. Очень прошу Вас на Карпатах попробовать поспросить по моим программам дождь – гром – град. Имейте в виду, что целые блоки программ на Карпатах не будут работать (т.е. не дадут ответа). Но мне интересно что там есть, а чего нет.

Заранее благодарный Вам

Н.Т.»

Письмо, отправленное непосредственно в день отъезда Н.И. Толстого в Чернигов 3.VI, свидетельствовало как о значении, которое для него имели полевые данные из различных регионов, так и о уважении и высоком доверии к начинающим исследователям. Приводя впервые хранящиеся у меня письма Никиты Ильича, написанные его «фирменным» каллиграфическим почерком, всецело разделяю

слова А.Т. Хроленко, сказанные по поводу его переписки с Никитой Ильичем: «... только слову на листе почтовой бумаги суждено оставаться свидетельством ума и сердца, документом эпохи и памятником научного труда» (Хроленко 2023: 686).

Экспедиции способствовали оформлению этнолингвистических направлений в целом ряде регионов (в частности, самостоятельная «интересно работающая», по словам С.М. Толстой, лингвогеографическая школа сложилась в Житомире). Это во многом определило направления и задачи изучения славянской традиционной культуры, результаты которого в дальнейшем нашли наиболее широкое отражение в этнолингвистическом словаре славянских древностей.

Необходимо подчеркнуть, что на каждом из отдельных этапов широкомасштабная работа, как экспедиционная, так и научная аналитическая, которая проводилась под руководством Н.И. Толстого в Секторе этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН, находила поддержку и продолжение на уровне национальных академических программ в Украине. Такая работа развивалась благодаря координационной деятельности институтов и вследствие значимости исследовательских задач, а также благодаря высокому научному авторитету Н.И. Толстого.

Огромное значение имел совместный доклад Н.И. и С.М. Толстых на IX Международном съезде славистов в Киеве (1983 г.). [Выступление] продолжило поставленной на предыдущем съезде в Загребе (1978 г.) проблемы реконструкции древней славянской духовной культуры и территориального культурного диалекта, непосредственно касался принципов и задач составления этнолингвистического словаря (Толстые Н.И. и С.М. 1983). В качестве «первой практической задачи» был выдвинут принцип составления инвентаря основных значимых элементов с учетом описания парадигматики культуры, что дало бы «полное представление о структуре обряда в каждой локальной традиции». Подчеркивая, что «надежная реконструкция» должна учитывать «все территориальные разновидности каждого элемента или фрагмента культуры в пределах славянского мира и их внеславянских связей» (Толстые 1983: 220), авторы излагали проверенный методологический подход научного анализа, базирующийся, в первую очередь, на ареальной характеристике фактического материала. Определив в качестве объекта описания все формы, разновидности и жанры традиционной культуры, Н.И. и С.М. Толстые обозначили четкие структурные рубрики их систематизации, каждая из которых соответствовала определенному фрагменту народной модели мира. Относительно фольклора была подчеркнута необходимость «использовать фольклорные источники [...] для характеристики обрядового и мифологического круга фактов». В качестве таких источников выступал обрядовый фольклор, былички, предания, заговоры, малые жанры фольклора (загадки, пословицы, приговоры, заклинания, словесные формулы и клише), другие жанры, непосредственно отражающие народное мировоззрение (Толстые 1983: 229).

Внутренняя связь лексической (семантической) типологии и этнолингвистики как дисциплины культурологической направленности была подчеркнута в целом ряде работ, получивших широкое признание. Ярким примером была статья о славянских названиях радуги (1976), в которой был представлен весь спектр народного сознания славян (верования, обрядность, фольклор) об этом природном явлении.

Незадолго до съезда вышел из печати «Полесский этнолингвистический сборник», тираж которого в последний момент сократили с 3000 до 1000, и его невозможно было достать. Во многих городах, в том числе в Киеве, сборник был распродан, и все были заняты охотой на него, в то же время авторский коллектив был обеспокоен, чтобы он «дошел до всех, кого интересует Полесье» (Хроленко 2023: 683). Если возможности приобрести интересующую книгу не представлялось, на помощь всегда приходили Н.И. и С.М. Толстые, неизменно снабжавшие коллег-славистов книгами и разнообразными материалами. В коротком письме (от 29.XI.1984 г.) Н.И. Толстому от киевского этнографа Л.Ф. Артюх речь идет о присланных книгах, высказывается предложение взаимного книгообмена и надежда на будущие встречи в Киеве:

«Глубокоуважаемый Никита Ильич! Сердечно тронута Вашим вниманием, благодарю за присланные Ваши книги, которые мне так хотелось иметь. Материалы Полесской конференции я держала в руках, а вот этнолингвистический словарь до нас еще не дошел. Спасибо Вам большое. Буду рада, если смогу быть Вам полезной еще когда-нибудь (может быть, Вам понадобятся какие-либо киевские издания). Спасибо Андрею [Топоркову – О.М.] за его любезное посредничество, которое позволило нам познакомиться с Вами. В Киеве Вас хорошо знают. Будем надеяться, что Ваши пути пройдут в ближайшее время через Киев (он ведь тоже на границе Полесья). Будем искренне рады Вас видеть.

С глубоким уважением

искренне

Л. Артюх» (Из переписки 2023: 711–712).

Перечисление работ украинских исследователей, которые встречаем в трудах Н.И. Толстого, заняло бы не одну страницу, равно, как и указание на публикации самого Никиты Ильича в различных украинских изданиях, материалах совещаний по Общеславянскому лингвистическому атласу, конференций, многочисленные рецензии и пр. Он часто приезжает в Украину, выступает с докладами на различных совещаниях, принимает участие в славистических конференциях, выступает оппонентом на защитах докторских и кандидатских диссертаций и т.д. С одним из таких выступлений в Институте языкознания им. А.А. Потебни связано и мое, в те первые годы моей работы в Институте искусствоведения, фольклора и этнографии, знакомство с Н.И. Толстым, после которого я определенно знала, хочу попасть в аспирантуру именно в Сектор этнолингвистики и фольклора Института славяноведения.

В 70–80-е гг. XX ст. в Киеве – в Институте языкознания им. А.А. Потебни и в Институте искусствоведения, фольклора и этнографии им. М.Ф. Рильского проводились,

хотя и немногочисленные, но близкие по направленности диалектологические ареальные полевые исследования, имеющие для этнолингвистики «принципиально важное значение» (Толстые 1983: 227). Признавая этнолингвистическую ареалогию одним из важнейших направлений, Никита Ильич и Светлана Михайловна в те годы справедливо отмечали, что, «к сожалению, в области изучения славянской духовной культуры ареальный подход еще не получил должного применения» (Толстые 1983: 220). Тем значимее были работы, которые, развивая опыт предшественников (А. Крымского, К. Михальчука, А. Ковалевского, В. Ганцова), выполнялись в рамках составления Атласа украинского языка, в частности, в Полесье и Чернобыльской зоне. Наблюдения диалектологического, общелингвистического и историко-этногенетического характера были представлены в работах целого ряда украинских славистов (Т.В. Назаровой, И.М. Железняк, В.С. Ващенко, В.Т. Коломиец, В.М. Никончука, А.М. Залесского, П.С. Лысенко и др.).

Одной из первых значительных работ этнолингвистического направления была монография Т.В. Назаровой *Лінгвістичний атлас нижньої Прип'яті* (Київ, 1985). Н.И. Толстой, всегда проявлявший самый живой интерес к «водным именам припятско-днепровского бассейна» (Толстой 1997: 9), очень тепло встретил появление этой работы и высоко оценил ее научное значение. Меньше, чем за двадцать лет, которые были отведены ей судьбой, Татьяна Викторовна Назарова совершила, без преувеличения, научный подвиг – собирая, описывая, исследуя диалектные особенности ареала нижней Припяти, и в результате представила всестороннюю характеристику украинского языка Чернобыльской зоны (Грещук, Кононенко 2020: 97).

В этом ряду работы: И.М. Железняк *Рось і етнолінгвістичні процеси Середньо-наддніпряньського правобережжя* (Київ, 1987), А.М. Залесского *Говірки Київського Полісся // Київське Полісся. Етнолінгвістичне дослідження*. – Київ, 1989. – С. 41–75; М.В. Никончука *Лексичний атлас правобережного Полісся* (Київ-Житомир, 1994), П.Е. Гриценко *Ареальне варіювання лексики* (Київ, 1990), кандидатская диссертация Л.И. Дорошенко *Ареалогія будівельної лексики східнополіського діалекту* (1999) и др., в которых получил дальнейшее развитие теоретический и практический опыт ареального изучения языка и культуры.

В Институте искусствоведения, фольклора и этнографии АН в то время в близком к этнолингвистическому направлению выходит ряд заметных работ историко-этнографического характера, основанных на методике ареальных исследований. В них представлены различные сферы обрядовой традиции и материальной культуры украинцев: Л.Ф. Артюх. *Українська народна кулінарія. Історико-етнографічне дослідження* (Київ, 1977); она же: *Ареальна характеристика поминального хліба на українському Поліссі // Проблеми сучасної ареалогії* (Київ, 1994. – С. 318–323); Т.В. Космина. *Сільське житло Поділля. Кінець XIX – поч. XX ст. Історико-етнографічне дослідження* (Київ, 1980); Н.К. Гаврилюк. *Картографирование явлений духовной культуры (по материалам родильной обрядности украинцев* (Киев, 1981).

В монографии Н.К. Гаврилюк впервые была применена методика картографирования традиционной обрядности для анализа мало изученного раздела духовной культуры украинцев – родильных обычаев и обрядов. Экспедиционные исследования

проводились в 20 областях Украины, охватив 163 населенных пункта. Было прослежено распространение и развитие явлений и комплексов традиционно-бытовой родильной обрядности конца XIX – начала XX века, изменения, произошедшие в второй половине XX в. Ряд статей Н.К. Гаврилюк касался метода картографирования для составления регионального историко-этнографического атласа, с учетом специально составленной программы-вопросника (Гаврилюк Н.К. *З досвіду складання карт Атласу* // НТЕ, 1970, № 3; она же: *Принципи картографування явищ народної культури / Регіональний історико-етнографічний атлас України, Білорусії та Молдавії* // НТЕ, 1973, № 5).

Основываясь на положении Н.И. и С.М. Толстых относительно необходимости выработки иерархии картографических (ареальных) сопоставлений, Н.К. Гаврилюк подчеркивала, что интенсивность изменения изучаемых явлений на исследуемой территории возрастала с переходом от севера к югу, где точкой отсчета рассматривалось Полесье. Ссылаясь на мнение Н.И. и С.М. Толстых, автор отмечала, что при изучении славянской духовной культуры эта зона как «модель прасостояния» может быть взята в качестве исходной для сравнения с другими областями. Вместе с тем, для некоторых случаев «такой отсчет следует вести от Прикарпатской зоны, в частности от юго-запада Подолии» (Гаврилюк 1981: 65). Последовательная исследовательская работа по фронтальному сопоставлению множества локальных форм и вариантов родильной обрядности позволила выделить «северо-западную (с северной и юго-западной подсистемами), центрально-восточную и южную» (Гаврилюк 1981: 258–259), что в целом отвечает диалектному членению украинского языка. Продолжив ареальные исследования традиционной обрядности, Н. Гаврилюк позже обратилась к картографическому рассмотрению чрезвычайно интересного и малоизученного паремийного жанра – формулам обмана детей как мифопоэтическому фрагменту народных верований. При этом основное внимание при анализе вариантов вербальной стереотипии «мифо-антропогонической тематики» уделялось, как подчеркивала автор, полесскому материалу. При этом ареальные характеристики становились дополнением научных знаний относительно территориальной дифференциации Полесья как одной из архаических историко-культурных зон Славии и подтверждали выводы Н.И. Толстого о диалекте как лингво-этно-фольклорной единице (Гаврилюк 1994: 338).

Исследования родильной обрядности украинцев были продолжены Е.А. Боряк. Н.К. Гаврилюк была научным руководителем докторской диссертации и монографии Е.А. Боряк *Баба-повитуха в культурно-історичній традиції українців: між профанним і сакральним* (Київ, 2009). В определенной степени тема явилась развитием ее кандидатской диссертацией, которая была посвящена традиционным верованиям украинцев, связанных с ткачеством (Боряк О. *Ткацтво в обрядах та віруваннях українців: середина XIX – початок XX ст.* Київ, 1997), и также была основана на теоретических принципах школы Н.И. Толстого. Е. Боряк, обратившись к материалу родильной обрядности спустя почти трех десятков лет после полевых исследований Н. Гаврилюк, смогла в новых условиях и применительно к поставленной цели проанализировать записи, сделанные в 1970–1980 гг., тогда еще непосредственно от живых носителей традиции. Во время экспедиционных выездов

в 2003–2009 гг. в составе комплексных научных экспедиций Государственного научного Центра по защите культурного наследия от техногенных катастроф МЧС Украины, было обследовано 52 села, что позволило создать уникальный корпус материалов от переселенцев:

Ця збірка польових матеріалів має свою специфіку: весь комплекс записів зроблено на Поліссі – на Житомирщині та Рівненщині. Особливість роботи експедицій [...] полягає у переважному фіксуванні розповідей переселенців, які донедавна мешкали в зоні відчуження Чорнобильської АЕС, а також населення, яке все ще мешкає на екологічно небезпечних територіях (Боряк 2009: 29).

В монографии Е.А. Борьяк приведена обширная библиография по многим славянским традициям, использованы работы Н.И. и С.М. Толстых, Т.А. Агапкиной, Л.Н. Виноградовой, А.А. Плотниковой, И.А. Седаковой, А.Л. Топоркова и др. В частности, приведены данные по тематическим картам южнославянского культурно-диалектного материала (праздники по поводу родин, женщины, приглашенные в качестве гостей, «сорочка» новорожденного, действия с последом и пр.), представленные в монографии А.А. Плотниковой «Этнолингвистическая география Южной Славии» (Москва, 2004), также информационно богатый материал 14 лексических, семантических и комбинированных карт в монографии И.А. Седаковой «Балканские мотивы в языке и культуре болгар» (Москва, 2007).

В числе основных исследовательских задач школы Н.И. Толстого, непосредственно связанных с проблемой реконструкции славянской духовной культуры, были «неоднократно ставившиеся» вопросы разработки диалектологии славянской мифологии, в частности региональной типологии персонажей восточнославянской низшей мифологии, установления ее региональной специфики (Виноградова 2023: 386). В этой связи в Секторе этнолингвистики и фольклора под руководством Толстого в свое время была начата работа О.А. Порицкой, посвященная украинской демонологии. Актуальность темы, как подчеркивала О. Порицкая, была вызвана прежде всего тем, что такие исследования официальной наукой ранее не поддерживались, что привело к торможению изучения в Украине народной мифологии как «неотъемлемого элемента духовной культуры украинского этноса» (Порицка 2004: 7). В качестве основного источника автор называет фольклор, в котором сохранился субстрат архаических демонологических верований. Для системного описания украинского материала, а также инославянских параллелей, была применена «Схема описания мифологических персонажей», разработанная С.М. Толстой, Л.Н. Виноградовой, А.В. Гурой, Г.И. Кабаковой, О.А. Терновской, В.В. Усачевой. Используя методику Сектора, О. Порицкая рассматривала мифологический персонаж как инвариантный набор смысловых признаков, когда название демона является, хотя и важным, но не определяющим признаком. Перед автором стояла задача представить сведения по региональной специфике демонологических персонажей (ДП), выявить характерные признаки мифологических персонажей (МП)

на лингвистическом, морфологическом и функциональном уровнях, выделяя при этом «мужские» (домовые, лесные, водные) и «женские» МП. Интересная работа О. Порицкой, основанная на собственных экспедиционных материалах, которые впервые были введены в научное обращение, архивных данных (фонды ИМФЭ, Львовской научной библиотеки им. В. Стефаника, Института народознания НАН Украины, Полесского архива Института славяноведения РАН, фонды Отдела современного польского языка Института польской филологии Университета им. М. Склодовской-Кюри (Люблин, Польша), продолжила системное изучение традиционной духовной культуры в Украине.

Надо сказать, что комплексный анализ различных фрагментов традиционной картины мира как лингво-культурологических феноменов в аспекте национально-культурного своеобразия способствовали развитию как лингвистических, так и фольклорно-этнологических изысканий. Помимо этого, в ареальных и диалектологических исследованиях все большее внимание уделялось «синтагматизации» объекта, когда в качестве вариантов диалектных текстов к анализу привлекались большие по объему диалектные единицы (Гриценко 1999: 10–11), что позволило анализировать фольклорные тексты различных жанров. Такой поход с привлечением фольклорного материала, оказался эффективным при исследовании мифологических и демонологических систем отдельных говоров. Так, Л.А. Москаленко, рассматривая представителей демонологической системы в традиции Полесья, показала, что степень табуизации напрямую зависит от существующих связей с внеязыковыми прагматическими и культурологическими факторами региона. Анализ сюжетов и верований выявил наибольшую табуизацию при номинации *черта*, *ведьмы*, *русалки*, *вовкулаки* (Москаленко 1999: 169–177). Представленная на материале одного села система демонических персонажей имеет значительную семантическую загрузку, а при условии дальнейших исследований с учетом специальных программ может быть расширена и уточнена.

Обращение к изучению плана содержания этнокультуры, представление о фольклорном дискурсе как коллективно созданном и отличающемся динамикой, равно как и обусловленная этим иррадиация методов этнолингвистики и когнитивистики, представляет, возможно, одно из ключевых направлений развития комплексных междисциплинарных исследований в этнологии. Исходя из упомянутого постулата изоморфизма языка и культуры, особое значение имеют работы, которые развивают проблематику такого взаимодействия и основаны на анализе фольклорного текста в его широком понимании.

Известно, что Н.И. Толстой неоднократно подчеркивал значение фразеологии как фактора «системы терминологии» традиционной обрядности. Фразеология, как и формулы, считал он, – одно из основных звеньев этой системы, те «структуры текста», которые отражают наиболее значимые фрагменты традиционной культуры. Тема реконструкции праславянской фразеологии всегда интересовала Н.И. Толстого, и в целом ряде работ он демонстрировал эффективность семантической реконструкции фразеологизмов – поиска его «объяснения», исходя из обрядовой и нейтральной бытовой сферы (Толстой 2003).

Исследованиям лексико-фразеологической системы украинского языка посвящено немало работ, в которых единицы фразеологического уровня анализируются как знаки, отражающие особенности категоризации и интерпретации традиционной картины мира. М.В. Жуйкова, рассматривая на материале заговорной традиции семантическую эволюцию ряда предикатов двочленных вербальных формул, анализирует метафорическую модель в фольклорном дискурсе, в частности, метафоры, в которых обстрел из огнестрельного оружия трактуется через концептуальную сферу «пищи»: *зустріти залізними бобами, почастувати чавунними кавунами, попотчевать свинцовым горохом* и пр. (Жуйкова 2009: 11–12). Фольклорный и этнологический материал описан здесь с целью выявления лингвокультурных основ эволюционных процессов в лексико-фразеологической системе украинского и русского языков, позволяя сделать взвод, согласно которому метафора, которая представляет военные действия как угощение, имеет под собой глубокие мировоззренческие основы. В народном сознании существует стойкая концептуальная корреляция «гость» – «дар», при этом в метафорическую модель переходят латентные оценки оппозиции «хозяин» – «гость». Об актуальности подобной модели метафоризации для украинского языка свидетельствует номинация пушки *харчівниця*, известная из исторических описаний военного устройства в системе оборонных укреплений, а также по фольклорным текстам. Среди интересных работ, связанных с этнолингвистическими подходами, диссертационная работа В.Т. Шевченко по изучению терминологической системы украинского языка в контексте традиционной свадебной обрядности (Шевченко 1998).

Комплексный научный подход, характерный для этнологии и лингвистики во второй половине XX в., был связан, как справедливо принято считать, с осознанием исторических источников как текста, а также значимостью «содержательной» стороны языка, что наиболее полно нашло отражение в этнолингвистическом направлении, синтезировавшем исторический и структурный подходы к славянской духовной культуре. В свою очередь, комплексные лингвистические исследования способствовали изучению традиционных фольклорных жанров – погребальных плачей, заговоров и верований, народной медицины, нарративных и малых жанров фольклора и пр.

В свое время появились несколько региональных (в частности, Полесских) этнолингвистических атласов, включающих фольклорные материалы: *Атлас поліського весільного обряду*, *Атлас поліського поховального обряду*, *Атлас народної медицини та лікувальної магії*, *Атлас поліського традиційного одягу та взуття* и пр. Немало работ, к сожалению, остается все еще в рукописях, опубликованы лишь небольшие фрагменты или отдельные карты. Совершенствуя методику этнолингвистического картографирования, в Атласе полесского погребального обряда В. Конобродской были предложены инновационные подходы, когда, кроме номинации реалий, обрядового действия, обычаев и верований, невербальных знаков, объектом картографирования выступил мифологический мотив, обусловивший соответствующую номинацию. Сегодня, учитывая, что в украинистике, как правило, преобладают этнолингвистические исследования символов и национально ориентированных текстов, картографирование остается одной из наиболее актуальных задач.

Создание этнолингвистических атласов, связанное с развитием ареальных исследований, обозначено как «условие современного этнолингвистического изучения явлений традиционной народной духовной культуры» (Конобродська 2007: 11). Не менее важной задачей является создание словарей традиционной народной духовной культуры. Определенные успехи в украинской этнолингвистической лексикографии имеются – опубликованы словари символов и различных явлений традиционной народной духовной и материальной культуры, выработаны теоретические обоснования создания таких работ. Предполагается, что исследования охватят явления традиционной народной духовной культуры всего украинского этнокультурного пространства, что даст возможность создания этнолингвистического словаря украинской традиционной народной духовной и материальной культуры, а также общеукраинского этнолингвистического атласа (Конобродська 2007: 12–13).

Современная украинская этнология активно развивает региональные исследования, актуальность которых обусловлена значимостью «фактологии национальных культур», ролью «исторической парадигмы этнокультурных взаимовлияний» (Кирчів 2013: 4). Необходимо учитывать, что дивергентные процессы в славистике (в том числе украинистике) последних десятилетий нашли прямое отражение и в компаративно-типологических подходах при изучении контактных зон и этнокультурного пограничья. Акцентируя национальную тематику в трактовке тех или иных явлений культуры пограничных регионов, в частности Полесья, нередко указывается на недостаточность трактовки региона как «прародины», подчеркивается необходимость современных сравнительно-типологических и междисциплинарных комплексных гуманитарных исследований с учетом «национального культурного ландшафта»:

Істотний вплив на дослідження поліського українсько-білоруського етнокультурного пограниччя мав загальноприйнятний у науці погляд на Полісся як на особливу зону слов'янського світу, складову слов'янської прабатьківщини. (...) Таке бачення Полісся подавалося славістами, особливо в минулому та й у наш час нерідко, як якийсь наднаціональний ландшафт, штучно абстрагований від тісної його пов'язаності у відповідних етнотериторіальних частинах з українським і білоруським довкіллям. Мовиться, скажімо, про поліські говори, пісні, перекази та інші явища народної традиційної культури поліщуків, аналізуються, зіставляються вони в широкому міжслов'янському і європейському контекстах, але при цьому залишається поза увагою або лише епізодично трактується їх співвідношення, генетичний зв'язок з реаліями культур етносів, до яких належать поліщуки, – українського і білоруського (Кирчів 2013: 24).

Накопленный в течение предыдущего периода этнофольклорный материал сегодня издается в Украине в виде синтетических, обобщающих изданий – энциклопедий, словарей, каталогов, указателей и пр., что является ведущим направлением в современной украинской этнологии и фольклористике. Среди приоритетных можно

назвать многотомное издание Института искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М.Ф. Рильского НАН Украины *Етнографічний образ сучасної України. Корпус едиційних фольклорно-етнографічних матеріалів* (главный редактор Г.А. Скрипник). Запланировано 10 тт., опубліковано на сейчас 7, в том числе: *Календарна обрядовість* (2016); *Господарські заняття, промисли та ремесла* (2017); *Родина та культура сімейного співжиття* (2018); *Культура народного харчування* (2018); *Традиційне повсякденне та обрядове вбрання* (2018) и др. В багаже украинской этнологии и фольклористики сегодня фундаментальные энциклопедические издания: *Українци. Історико-етнографічна монографія. У 3-х т. Т.2* (Київ, 2005); *Україна в типажах народних, красвидах і архітектури: Художньо-етнографічна спадщина Юрія Павловича* (Київ, 2010); *Художня культура західних і південних слов'ян (XIX – початок XX століття): Енциклопедичний словник* (Київ, 2006); *Українська фольклористична енциклопедія* (Львів, 2018); *Українська славістична фольклористика (XIX – початок XXI століття)* (Київ, 2019).

Во всем комплексе современных научных направлений постоянно присутствует поставленные Н.И. Толстым задачи исследования духовности народной культуры, чему он посвятил всю свою жизнь. Его увлеченность наукой, огромнейшая эрудированность, постоянная поддержка и уважение каждого, душевная открытость и доброта, чувство юмора и простота общения, – проще говоря, обаяние личности Ученого и Человека, – это тот огромный подарок, который судьба подарила всем, кто знал его. Это неизменное требование честности и высокой «планки» в науки, «чувство красоты исследовательского поиска, научной этики, живого слова народной мудрости, вдохновение и желание постигать народные традиции и народное мироощущение» (Дубровина 2023: 603).

В одном из писем Н. И. Толстого к Д.С. Лихачеву (от XII. 1989 г.) есть такие слова: «...Я часто думаю о Вас, вспоминаю Вас, радуюсь Вашей энергии и Вашему слову, звучащему не только на всю Россию, но и во всех земных пределах» (Из переписки 2013: 508). Эти слова по праву можно отнести и к самому Никите Ильичу, слово которого звучит «во всех земных пределах».

ЛИТЕРАТУРА

- Белова, О. В., 2023: Полесье как начало... всего! Толстая, С. М. (ред.), *Слово и человек: К 100-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого*. Москва: Индрик, 590–594.
- Боряк, Олена, 2009: *Баба-повитуха в культурно-історичній традиції українців: між профанним і сакральним*. Київ: Інститут мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М. Т. Рильського НАН України.
- Виноградова, Л. Н., 2023: Региональная типология персонажей восточнославянской низшей мифологии: Волколак. Толстая, С. М. (ред.), *Слово и человек: К 100-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого*. Москва: Индрик, 386–407.
- В. Т., 1993: К семидесятилетию Н.И. Толстого. Топоров, В. Н. (ред.), *Philologia slavica: К 70-летию академика Н.И. Толстого*. Москва: Наука, 4–6.

- Гаврилюк, Н., 1994: Формули-міфи про народження дітей / До ареальної характеристики на українському Поліссі і суміжних територіях. Гриценко, П. Ю. (ред.) *Проблеми сучасної ареалогії*. Київ: Наукова думка, 332–339.
- Грещук, В. В.; Кононенко, В. І., 2020: *Українські мовознавці: нотатки*. Івано-Франківськ: Прикарпатський Національний університет ім. Василя Стефаника.
- Гриценко, П. Е., 1993: Некоторые замечания о диалектной основе украинского литературного языка. Топоров, В. Н. (ред.), *Philologia slavica: K 70-летию академика Н. И. Толстого*. Москва: Наука, 286–290.
- Гриценко, П. Ю., 1999: Дослідження говірок Чорнобильської зони на тлі інших діалектних систем. Гриценко, П. Ю. (ред.), *Говірки Чорнобильської зони. Системний опис*. Київ: Довіра, 5–14.
- Дубровина, С. Ю., 2023: Полесье. Толстая, С. М. (ред.), *Слово и человек: K 100-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого*. Москва: Индрик, 595–603.
- Жуйкова, М. В., 2009: *Генеза образної предикації в етнолінгвістичному аспекті*. Автореферат ... доктора філологічних наук. Київ.
- Запольская, Н. М., 2023: Теоретическая квадриада Н.И. Толстого: «Язык – культура – самосознание». Толстая, С. М. (ред.), *Слово и человек: K 100-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого*. Москва: Индрик, 136–146.
- Кирчів, Роман, 2013: *Студії з українсько-польського етнокультурного пограниччя*. Львів: Львівський національний університет імені Івана Франка.
- Конобродська, Валентина, 2007: Українська етнолінгвістика на шляху пошуку (Замість передмови). Гриценко, П., Конобродська, В. (ред.), *Етнолінгвістичні студії 1*. Житомир: «Полісся», 7–9.
- Костенко, Л., 2004: Украина как жертва и фактор глобализации катастроф. Ившина, Л. (ред.), *Две Руси*. Киев: АОЗЕ «Украинская пресс-группа», 471–483.
- Москаленко, Л. А., 1999: Из номінації деяких понять традиційної духовної культури. Гриценко, П. Ю. (ред.), *Говірки Чорнобильської зони. Системний опис*. Київ: Довіра, 167–177.
- Поріцька, Ольга, 2004: *Українська народна демонологія у загальнослов'янському контексті (XIX – поч. XX ст.)*. Київ: Інститут мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М. Т. Рильського НАН України.
- Толстая, С. М., 2013: Никита Ильич Толстой и его путь к этнолингвистике. Толстая, С. М. (ред.), *Ethnolinguistica Slavica: K 90-летию академика Никиты Ильича Толстого*. Москва: Индрик, 10–25.
- Толстая, С. М., 2023: От редколлегии. Толстая, С. М. (ред.), *Слово и человек: K 100-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого*. Москва: Индрик, 7–10.
- Толстая, С. М. (ред.), 2013: Из переписки Н. И. Толстого со славистами разных стран. *Ethnolinguistica Slavica: K 90-летию академика Никиты Ильича Толстого*. Москва: Индрик, 450–519.
- Толстая, С. М. (ред.), 2023: Из переписки Н. И. Толстого. *Слово и человек: K 100-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого*. Москва: Индрик, 705–741.
- Толстой, Н. И., 1995: *Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике*. Изд.2-е, испр. Москва: Индрик.
- Толстой, Н. И., 1997: *Избранные труды*, т. I.
- Толстой, Н. И., 2003: *Очерки славянского язычества*. Москва: Индрик.
- Толстые, Н. И. и С. М., 1983: Принципы, задачи и возможности составления этнолингвистического словаря славянских древностей. *Славянское языкознание / IX Международный съезд*

- славистов. Киев, сентябрь 1983 г. / Доклады советской делегации.* Москва: Наука, 213–231.
- Узенева, Е. С., 2023: Лексика народной культуры славянского анклава в Албании: Малая Преспа. Толстая, С. М. (ред.), *Слово и человек: К 100-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого.* Москва: Индрик, 540–554.
- Хроленко, А. Т., 2023: Письма Никиты Ильича Толстого молодым курским филологам. Толстая, С. М. (ред.), *Слово и человек: К 100-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого.* Москва: Индрик, 680–686.
- Шевченко, В. Т., 1998: *Походження та семантичний розвиток лексики, пов'язаної з весіллям.* Автореферат ... кандидата філологічних наук, Київ.

SCHOOL OF N.I. TOLSTOY AND STUDIES OF SLAVIC FOLKLORE IN UKRAINE – DIRECTIONS, THEMES, METHODS

ОКСАНА МЫКУТЕНКО

In 2023, scholars of Slavic studies in the world celebrated the one-hundred-year anniversary of the birth of Nikita Ilyich Tolstoy (1923–1996), whose contribution in the development of Slavic folklore is invaluable. The most productive years of the scholar's work fell and largely contributed to the height of comparative complex interdisciplinary research in Slavic studies, including in Ukraine. The idea of the culture's integrity was discussed in numerous articles by Tolstoy, as well as in the works of the members of the School of Ethnolinguistics he created. Understanding the semantic unity of all forms of folklore was achieved as a result of many years of complex expeditionary study of one of the most archaic zones of Slavia – Polissya, which was reflected in a number of studies and formed the basis of the fundamental ethnolinguistic dictionary *Slavic Antiquities* (vols. 1–5; M., 1995–2012). Emphasizing that “all folk culture is dialectic”, Tolstoy contributed to the development of ethnolinguistic archeology as an interdisciplinary direction in the study and reconstruction of the Slavic spiritual culture, a comprehensive analysis of the characteristics of cultural text in the folklore tradition. The all-Slavic scale of the problems discussed by Tolstoy remains relevant for modern Slavic studies, also in Ukraine, especially in the light of modern methodological pluralism and the expansion of the subject field of folklore.

Oksana Mykytenko, Prof. Dr, Institute for Art Studies, Folklore and Ethnology, National Academy of Sciences of Ukraine, 4. Hrushevsky Str., 01001 Kyiv, Ukraine, oksana_mykytenko@hotmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7613-8557>